

Петрунина Ж. В.
Z. V. Petrunina

**РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЙ МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ В РЕАЛИЯХ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ**

**RUSSIAN-CHINESE INTERCULTURAL DIALOGUE IN REALITIES OF INTERNATIONAL
RELATIONS IN THE FAR EAST**

Петрунина Жанна Валерьяновна – доктор исторических наук, профессор кафедры истории и архивоведения Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел. 8(4217)24-11-58. E-mail: petrunina71@bk.ru.

Ms. Zanna V. Petrunina – Dr. habil. in History, Professor, History and Archival Sciences Department, Komsomolsk-on-Amur State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Komsomolsk-on-Amur, 27, Lenin pr.; tel. 8(4217)24-11-58. E-mail: petrunina71@bk.ru.

Аннотация. На территории динамично развивающегося Дальнего Востока России расширяются политические, экономические отношения и отношения в гуманитарной сфере между странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Определено, что диалог между народами является одной из составляющих для развития межгосударственных отношений региона. В работе проанализированы основные направления межкультурного диалога между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой на современном этапе. Выявлено, что реалии современных международных отношений в АТР способствуют укреплению отношений не только между государствами, но и между народами. Зафиксированы и проанализированы факторы, которые могут оказать негативное воздействие на взаимоотношения между жителями российского Дальнего Востока и Китая. К числу возможных проблем автор относит проблему сохранения русского языка и русской культуры на Дальнем Востоке России.

Summary. Political and economic relations and relations in the humanitarian sphere between the countries of the Asia-Pacific region (APR) are expanding in the territory of the dynamically developing Far East of Russia. It is determined that the dialogue between the peoples is one of the components for the development of interstate relations in the region. The main directions of intercultural dialogue between the Russian Federation and the People's Republic of China at the present stage are analyzed. It is revealed that the realities of modern international relations in the APR contribute to the strengthening of relations not only between states, but also between peoples. The author fixes and analyzes factors that could have a negative impact on the relationship between residents of the Russian Far East and China. Among the possible problems the author refers to the problem of preserving the Russian language and Russian culture in the Far East of Russia.

Ключевые слова: Дальний Восток России, Китайская Народная Республика, межкультурный диалог, народная дипломатия.

Key words: Far East of Russia, China, intercultural dialogue, people's diplomacy.

УДК 008.2

Как известно, Россия вышла к тихоокеанскому побережью еще в середине XVII в., а с середины XIX в. начала активное освоение этих территорий, стремясь к интеграции в Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР). За это время правительством страны было выдвинуто значительное количество проектов и программ, направленных на развитие своих дальневосточных территорий. Несмотря на наличие этих программ, по меткому замечанию американского исследователя С. Коткина, каждое поколение почти не использовало опыт предшественников и было вынуждено «заново открывать Россию в Азии» [1, 4].

Выступая на заседании Совета Безопасности Российской Федерации 20 декабря 2006 г., Президент РФ В. В. Путин подчеркнул, что Дальний Восток остается слабо привязанным к «общероссийскому экономическому, информационному, транспортному пространству», а его конку-

рентные преимущества, включая транзитные коридоры, используются крайне неэффективно [2]. На заседании было принято решение об ускоренном комплексном развитии Дальнего Востока страны, состояние которого было определено как критическое и создающее угрозу национальной безопасности страны. Ключевые векторы развития региона были зафиксированы во многих документах, включая государственную программу РФ «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» (2014 г.), Федеральный закон № 473-ФЗ и др. [3].

Планы руководства РФ, связанные с развитием Дальнего Востока, регулярно представляются на различных международных площадках и форумах (ВЭФ, АТЭС, ПМЭФ и др.), что позволяет демонстрировать потенциальным партнерам детали реализуемых проектов и заключать договоры о совместной деятельности в разных сферах. В результате Дальний Восток России вновь стал одним из центров притяжения внимания политических и государственных лидеров, представителей бизнес-элиты зарубежных государств. Ведущими партнерами Тихоокеанской России являются Китай, Япония, Южная Корея, Вьетнам. Одновременно с укреплением отношений со странами, опыт сотрудничества с которыми проверен временем, Россия устанавливает и расширяет диалог и с другими государствами АТР: Индонезией, Таиландом, Новой Зеландией. Эти процессы могут быть объяснены как тенденциями развития дальневосточного региона России, так и активизацией международных региональных геополитических и экономических процессов. При этом российскому руководству следует учитывать, насколько вовлеченность России в международные интеграционные процессы в АТР совпадает с интересами государств региона, как воспринимается активизация социально-экономической жизни в ДВФО региональными и мировыми лидерами. Эти оценки могут оказать влияние на отношения между государствами, на перспективы ведения международного диалога народов и культур.

Особое место среди партнеров РФ на Дальнем Востоке занимает КНР. Отношения между сторонами имеют давнюю историю, в которой мирные этапы переплетались с периодами напряженности и военных конфликтов. Современные российско-китайские отношения характеризуются высокой динамикой развития, прочной правовой базой, разветвленной организационной структурой и активными связями на всех уровнях [4]. В последние годы на Дальнем Востоке реализуется значительное количество проектов, в которые наряду с российским активно вовлечен и китайский бизнес [5 – 9].

Диалог на высшем политическом уровне и экономическое взаимодействие активно подкрепляются «народной дипломатией». С целью расширения общения в ноябре 2005 г. между Правительством РФ и Правительством КНР было заключено соглашение об изучении русского языка в КНР и китайского языка в РФ. Спрос в Китае на изучение русского языка наиболее заметен в Северо-Восточных провинциях страны. По данным представителя Минобрнауки РФ в Китае И. А. Позднякова, в 2017 г. в вузах РФ обучалось 28 тыс. студентов из Китая, а в Китае – около 16 тыс. российских [10]. Знакомство с русским языком, литературой и культурой происходит в рамках ежегодных фестивалей, которые проводятся на площадках ведущих вузов юга Дальнего Востока России и Северо-Восточных провинций Китая при поддержке фонда «Русский мир». Подобная политика дала свои результаты и позволила начать реализацию многих проектов, затрагивающих взаимодействие в гуманитарной сфере. Так, например, в приграничных территориях Дальнего Востока России и Северо-Востока Китая получил развитие медицинский туризм, центрами которого стали вторая больница при Хэйлуцзянском университете в Харбине, больница сердечно-сосудистых заболеваний в городе Муданьцзян, народная больница в городе Суйфэньхэ. Персонал этих медицинских учреждений говорит по-русски, а для пациентов из России в больницах используются таблички и указатели на русском языке. Медицинские центры Китая принимают не только туристов, здесь проходят стажировки российские врачи. Расширяются двусторонние научные и культурные контакты. Это дает возможность приезжать в Россию жителям Китая, а жителям России – в Китай. Мотивами приезда китайцев в Россию могут выступать учеба, ведение бизнеса, улучшение материальных условий, отсутствие ограничений на обзаведение детьми и т.д., русские граждане выезжают в Китай преимущественно с целью получения высокооплачиваемой работы.

Несмотря на расширение и укрепление российско-китайских политических и экономических отношений, активный межкультурный диалог, развитие «народной дипломатии», следует отметить некоторые тенденции, которые могут оказать влияние на отношения двух стран в будущем.

Во-первых, численность населения Дальнего Востока России составляет всего 6,3 млн чел., в то время как в трех провинциях Северо-Восточного Китая население составляет свыше 100 млн чел. Это свидетельствует об определенном влиянии, оказываемом Китаем на российский Дальний Восток, а значит, не исключен вариант, когда на Дальнем Востоке России скоро можно будет строить отношения не столько с русскими, сколько с представителями других народов, использующих для диалога английский язык. На этом фоне следует обратить внимание на желание китайцев усилить изучение английского языка. Опасным представляется и стремление японцев изучать именно китайский язык, который в перспективе может стать языком международного общения в ходе ведения деловых переговоров или реализации международных проектов на российском Дальнем Востоке [11].

Во-вторых, в последние годы стала меняться структура миграции на Дальний Восток России. Число китайских мигрантов в РФ стало сокращаться. По данным Росстата, в 2014 г. количество прибывших из КНР в РФ составило 10 563 чел., а в 2016 г. – 8027 чел., а количество выбывших в 2014 г. составило 8607 чел., а в 2016 г. – 8837 чел. [12]. На Дальнем Востоке России постепенно увеличивается количество мигрантов из государств Средней Азии, которые по уровню экономического развития значительно отстают от КНР. По мнению руководителя программы «Россия в Азиатско-Тихоокеанском регионе» московского центра Карнеги А. Габуева, причины таких изменений следует искать в экономическом кризисе, переживаемом Россией, в падении курса рубля, в привлекательности рабочих мест в Китае по сравнению с Россией [13].

В условиях возможных корректив внешнеполитических векторов России и Китая и ориентации на свои национальные интересы на международной арене именно диалог между народами может стать базой для укрепления двусторонних отношений, где каждой из стран необходим надежный партнер. Однако в условиях активизации российско-китайских экономических отношений, привлечения трудовых мигрантов из государств Средней Азии (что, несомненно, следует отнести к позитивным явлениям) при одновременном оттоке русскоязычного населения из региона, на Дальнем Востоке могут проявиться негативные тенденции, включая сокращение (а в перспективе и потерю) употребления русского языка как средства общения, потерю русских культурных традиций. Расширение международной интеграции в разных форматах на Дальнем Востоке России актуализировало решение проблемы сохранения Дальнего Востока как русской территории, на которой именно русская культура и русский язык являются первенствующими.

ЛИТЕРАТУРА

1. Rediscovering Russia in Asia. Siberia and the Russian Far East / eds S. Kotkin, D. Wolff. – N.Y.; London: M. E. Sharp, 1995.
2. В. Путин. Вступительное слово на заседании Совета Безопасности. 20 декабря 2006 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/23965> (дата обращения 09.01.2018).
3. Государственная программа «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/programs/232/events/>.
4. О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации: Федер. закон от 29 дек. 2014 г. № 473-ФЗ [Электронный ресурс] // сайт Правительства России. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/101571/> (дата обращения 15.12.2017).
5. О российско-китайских отношениях стратегического партнерства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/strategiceskoe-partnerstvo-s-kitaem> (дата обращения 12.12.2017).
6. Петрунина, Ж. В. Иностранные инвестиции в Хабаровском крае: перспективы и возможности / Ж. В. Петрунина // Азия и Африка сегодня. – 2016. – № 7(708). – С. 60-64.
7. Петрунина, Ж. В. Оловорудная промышленность Хабаровского края: история развития и современное положение / Ж. В. Петрунина // Общество: философия, история, культура. – 2016. – № 12. – С. 92-94.
8. Петрунина, Ж. В. Активизация речных перевозок между Хабаровским краем и провинцией Хэйлуцзян (конец XX – начало XXI в.) / Ж. В. Петрунина // Россия и Китай: история и перспективы сотрудниче-

ства. Материалы VII междунар. науч.-практ. конф. Благовещенск – Хэйхэ, 22-23 мая 2017 г. – Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2017. – С. 313-316.

9. Petrunina, Z. V. Platforms of the dialogue between the Khabarovsk Territory and north-eastern Asian countries / Z. V. Petrunina, D. V. Kiba, G. A. Shusharina // Man in India. – 2017. – Т. 97. – № 7. – Р. 203-231.

10. Изучение русского языка открывает перспективы трудоустройства [Электронный ресурс] // Официальный сайт Посольства России в Китае. – Режим доступа: <http://www.russia.org.cn/ru/news/izuchenie-russkogo-yazyka-otkryvaet-perspektivy-trudoustrojstva-intervyu-predstavatelya-minobrnauki-v-kitae/> (дата обращения 24.12.2017).

11. 日本企業の極東進出加速も ロシアは「中国侵攻」に危機感(1/2ページ) // SankaiBiz. 15.12.2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sankeibiz.jp/macro/news/161215/mca1612152116022-n1.htm> (дата обращения 25.12.2017).

12. Росстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения 12.01.2018).

13. Китайцы уходят с российского Дальнего Востока [Электронный ресурс] // Взгляд. Деловая газета. 07.08.2017. – Режим доступа: <https://vz.ru/society/2017/8/7/881774.html> (дата обращения 24.12.2017).